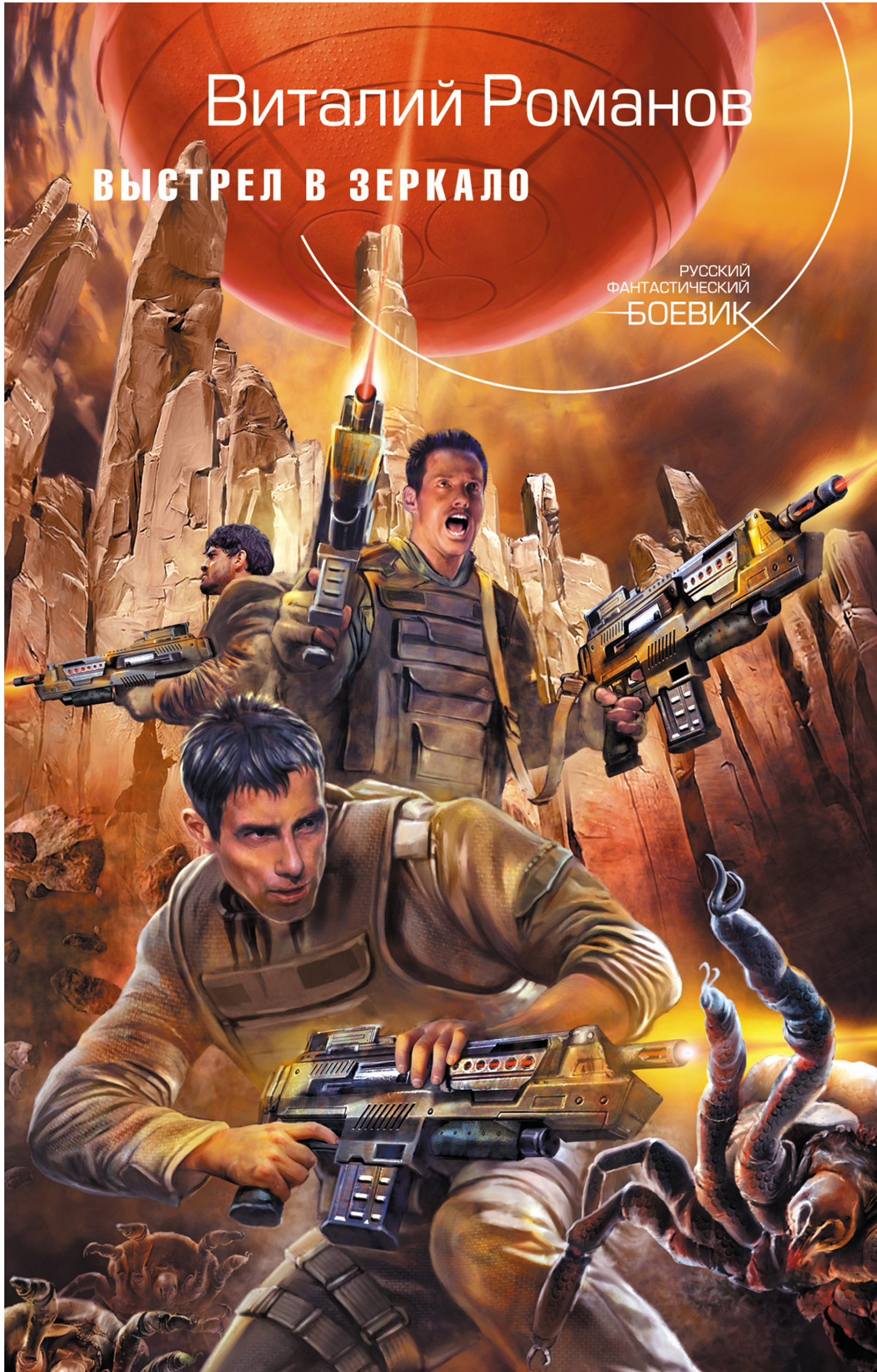

Виталий Романов

ВЫСТРЕЛ В ЗЕРКАЛО

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Виталий Романов
Выстрел в зеркало

«ЭКСМО»

2006

Романов В.

Выстрел в зеркало / В. Романов — «Эксмо», 2006

© Романов В., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	5
	29

Виталий Романов

Выстрел в зеркало

В заданный квадрат спецназовцы особого отряда ГРУ вышли с опережением графика на два часа. Майор Владимир Казаков – русоволосый и крепкий, выглядевший старше своих тридцати девяти лет из-за седины на висках, – еще раз глянул на подсвеченный циферблат.

– Нормально, – тихо прошептал в микрофон, укрепленный у губ, командир группы. Для боевых друзей – просто Казак. Его голос долетел до спутников, растянувшихся по перевалу на несколько сот метров. – Вышли в рабочую зону. Ждем рассвета, определяемся с позициями.

Никто из бойцов не отозвался. Чужие горы не любят лишнего шума. Чужие? Еще недавно, полтора десятка лет назад, горы Кавказа были своими, родными. Впрочем, так ли уж недавно? Для истории полтора десятка лет – сущая мелочь. Но за это время исчез Союз Советских Социалистических Республик. Кавказ, словно большой праздничный торт, попытались разделить на части. Кусочек независимости – вам, кусочек – им, кусочек – нам. Да вот «тортик» оказался со странной начинкой и вкусом... Не тортик вовсе.

Для майора Владимира Казакова, более пятнадцати лет отдавшего спецслужбам, прошедшие годы мелочью не казались. Они вместили столько, что в другую эпоху кому-то хватило бы на целую жизнь. Развал СССР. Расстрел собственного парламента, ГКЧП и угроза гражданской войны на пороге. Денежные реформы, дефолты, смена премьеров. Войны на Кавказе и не только. Взрывы домов в России. Югославия, Ирак. Список можно продолжать до бесконечности, но у Казака не было никакого желания возвращаться к прошлому.

Вся эта многолетняя канитель означала только одно. Сейчас, находясь в горах Кавказа, неподалеку от Панкисского ущелья, он и его люди – офицеры ГРУ – были преступниками. С точки зрения законов суверенной Грузии. Они перешли границу чужого государства, перешли тайно, ночью, с оружием в руках. Да еще с каким оружием! В руках у бойцов группы находились не стандартные «АКМ». Люди Казака были вооружены бесшумными автоматическими комплексами, «БАК», по-другому именуемыми «автомат специальный „Вал“». Штуковина эта могла с трехсот-четырехсот метров поразить бойца, одетого в бронежилет второго-третьего класса. А те, кого готовились встретить бойцы ГРУ, обычно не носили бронежилетов.

– Слышь, командир, – к Казакову бесшумно приблизился капитан Александр Тополев. Высокий улыбчивый блондин, всегда находивший повод для шутки, был первым заместителем командира. – Я тут радио поймал. «Вести».

Майор усмехнулся. Тополев, или просто Тополь, отвечал за связь с «Опорой». Видимо, доложив командованию о выходе в расчетный квадрат, капитан решил узнать, что происходит в мире.

– Заняться нечем, Тополь? – спросил командир. – Сколько раз психологи триндели: с утра газеты читать вредно. И телевизор смотреть – тоже.

Послышался тихий смех. Бойцы отряда, внимательно наблюдавшие за соседними перевалами, были рады небольшой эмоциональной разгрузке.

– А я и не читаю, – отозвался Александр Тополев. Его голос изменился, стал мальчишеским, задорным. – Я, командир, вообще полуграмотный. Можно сказать – из глубинки. Во! Только сюда, на эту хреновину нажимать умею. Пуххх! Пуххх!

– Тихо! – шикнул на развеселившихся не ко времени спецназовцев Казак. – Новости тоже вредно слушать, Тополь. Прямая дорога к плохому пищеварению и запорам. Так что там наши умники сморозили?

– Новости слушать вредно. От горшка не оторвешься, – цинично заявил Тополев, хотя по враз установившейся тишине понял: не только командир, все бойцы отряда хотели узнать, что творится на Большой земле.

Группа Казака находилась на территории Чечни две недели, прежде чем получила информацию о том, что интересующий их караван готов к выходу. А значит, пора выдвинуться в точку огневого контакта. Все то время, что майор Казаков и его люди находились на чужой территории, они соблюдали максимальную осторожность. Ни разу не выходили в эфир с сообщениями, работая только на прием.

– Ладно, не томи! – приказал майор. – Видишь, народ собрался возле культорга, замер в ожидании чуда. Порадуй новостями.

– Накануне выступал председатель комитета по обороне и безопасности Грузии. Наши СМИ показали. Так вот, говорил, что, по его сведениям, Россия направила на территорию независимой и суверенной Грузии несколько диверсионных отрядов спецназа ГРУ. Задача этих групп: создание хаоса, паники среди мирного населения. Российские спецназовцы должны вывести из строя энергетические объекты Грузии. ГРУ дан приказ: организовать аварии и взрывы на электростанциях, линиях передачи. Ну, и все такое...

– Приятно, конечно, что мы такие всесильные, – откуда-то издали пробурчал второй заместитель Казакова, капитан Олег Мясников, по прозвищу Людоед. – Все-то мы можем, везде нос засунем.

– Мы все можем, Людоед, – тут же напомнил Казак.

– Это я знаю, – все услышали смешок капитана Мясникова. Майор тут же представил грубое, обветренное лицо Людоеда, скривившееся в недоброй ухмылке. Длинный багровый шрам на правой щеке. – Да только на хрена нам дались энергетические объекты Грузии, а? Паника среди их населения? Что нам, заняться больше нечем? Типа, своих дел не хватает?

– Да все, как в басне, – с горечью произнес майор Казаков. – «Ай, моська, знать, она сильна, что лает на слона». Тут, конечно, не слон и моська. Но полаять, коль тебя в ответ не раздавят, – это пожалуйста.

– Какие только задачи не решает спецназ ГРУ, – вздохнул молодой лейтенант Василий Запорожец, совсем недавно пришедший в отряд из элитной дивизии Воздушно-десантных войск.

– Чем ты недоволен, Шумахер? – строго поинтересовался у него Людоед.

Он опередил командира группы, который собирался задать тот же вопрос.

– Да нет, все нормально, – торопливо ответил Запорожец. – Просто... Просто раньше я немного по-другому спецназ ГРУ представлял. Я думал – это работа на территории врага, в глубоком тылу. Выдержка, ум, логические комбинации. Способность рассчитать десятки вариантов, выбрать из них единственно правильный. И этим ГРУ отличается от спецназа ВДВ, призванного физически, в силовой манере уничтожить врага.

– А мы и работаем на чужой территории, – возразил капитан Тополев. Теперь он опередил командира. – Ты не забыл, что Грузия – суверенное государство?

– Нет, вроде не забыл.

– Так вот, если нас сейчас – не дай бог – поймают грузинские пограничники – произойдет крупный международный скандал. Это пока их премьер-министр, в ответ на сентенции председателя комитета по обороне и безопасности, брызжет слюной. Мол, надо усилить охрану энергообъектов. Русские, мол, не пройдут. Никому не позволим отменить завоевания революции!

– Одна тысяча девятьсот семнадцатого года? – угрюмо поинтересовался Людоед.

– Нет, ихней, блин, революции! – тихо засмеялся Тополев. – Которая им независимость от злобной России дала! Для них завоевания революции – святое. Это фигня, что и без русских диверсантов жрать нечего, что электричество бывает лишь по несколько часов в день. Скоро будут как кубинцы. В магазине: чем вас отovarить, дорогой товарищ? Сегодня есть носовые

платки, есть мужские трусы. Выбирайте, дорогой товарищ. Но, увы, только одну вещь в одни руки! Так что: или то, или другое. Выбирайте. Но это все фигня! Зато независимость...

– Кхм-кхм, – услышали все.

Это подал голос старший лейтенант Тенгиз Чабадзе. Черноволосый черноглазый крепыш «трудной» национальности. Его родители, наполовину грузины, наполовину русские, заканчивали высшие учебные заведения в Москве. Да так и остались в России, где у них родился мальчик. Малыш Тенгиз, который вырос в столице, учился читать и писать по-русски вместе с прочими детьми в обычной школе. Мальчик, который бредил армией. Вскоре после окончания школы оказался в Воздушно-десантных войсках. Не Грузии. России. Ибо, как и его родители, был прописан в Москве.

– Прости, Джигит, – виновато отозвался Тополь. – Опять я о больном. Знаешь, все никак не могу привыкнуть, что старые друзья меня врагом номер один считают. Ну как же так? Теперь для них америкосы – свои в доску. А мы – лютые враги. Да нужна эта Грузия американцам! Что там, во власти, слепые? Америкосам покласть на все малые народы! Им новые плацдармы в Азии нужны! В Азии да вокруг России. А если все малые нации передохнут – Америка даже не всплакнет по этому поводу.

– Кхм-кхм, – лишь один короткий ответ в динамиках.

– Ладно! Я просто хотел сказать, что если нас поймают грузинские пограничники, то президент Грузии вместе с премьер-министром такой скандал раздуют... мама, не горюй!

– Значит, надо сделать так, чтобы нас тут не поймали, – философски отозвался командир группы. – А потому – отставить пустой треп! Скоро рассвет. Док! Что в ущелье?

– Пока ноль, – откликнулся старший лейтенант Золин. Доктор, вместе с лейтенантом Игорем Князевым, находился на «острие клинка». – В ущелье – тишина.

– Добро! – отозвался командир. – Болтать закончили. Разговоры только по делу. Выдвигаемся на позиции. Вперед!

Место для засады искать не пришлось. Еще в Москве, на учебном полигоне, Казак, Людоед и Тополь исползали на брюхе всю карту хребта, выбирая наилучшие позиции для огневого контакта. Современная техника – съемки со спутника и цифровая компьютерная обработка – позволяет изготовить карты такого масштаба, что предварительный анализ ситуации значительно сокращает рекогносцировку на реальной местности.

Точки были намечены заранее. Теперь бойцам предстояло занять их. Потом смакетировать линии огня, проверить: простреливаются ли все укрытия за камнями, которыми могли бы воспользоваться люди из каравана Аль Али.

– Северо-восточный склон, направление тридцать пять – двадцать, – бросил в эфир Джигит. – Сто пятьдесят метров вниз от выступа в виде пальца. Группа камней не простреливается.

– Достаю, – тут же отозвался Тополь.

Майор Казаков поднял к глазам бинокль, внимательно изучил скопление камней, создававшее отличное укрытие для стрелка. Или стрелков. В принципе, по информации осведомителя, в караване должно было идти человек пять-семь, не больше. Но подстраховаться никогда не мешает.

– Брат! – скомандовал Казаков. – Смени точку, пятьдесят метров левее и чуть выше. Там впадина, по карте.

– Точно! – после небольшой паузы отозвался лейтенант Сергей Братан. – Занял!

– Укрытие за камнями просматривается? – любопытствовал майор.

– Да, командир. Порядок. Если что – подстрахую капитана Тополева.

– Смотрим дальше, – бинокль Казака скользил по камням, временами рука офицера замирала, взгляд фиксировался на каком-то объекте тропы, интересовавшем командира группы.

В караване Аль Али шли опытные, проверенные боевики. Русские были здесь чужими, а многие солдаты героинового барона находились у себя дома. Или совсем рядом, потому что до Чечни – рукой подать. Майор едва слышно вздохнул. Так уж вышло, что они, русские, были чужими и для грузин, и для чеченцев.

Но, во всю глотку заявляя о желании жить отдельно, независимо от подлой и кровожадной России, грузины и чеченцы вместе тащили в Россию – именно в подлую и кровожадную Россию – смертоносную дрянь. Через Краснодар, Волгоград, Ставрополь. Оттуда наркотики растекались по всей огромной территории. И тысячи людей, русских людей, становились инвалидами. А в карманах торговцев оседали огромные деньги, на которые можно приобрести квартиры и машины в той же России. Именно так! В России. А не в Чечне, не в Грузии. Почему же, на словах проклиная Россию, черные дельцы стремились иметь собственность именно здесь? Майор знал ответ...

Аль Али специализировался на героине, хотя были и другие наркочилеры, предпочитавшие синтетические наркотики нового поколения. До этих дельцов начальство майора Казакова тоже планировало добраться. Чуть позже. Аль Али находился в верхней части списка, потому что тратил деньги не только на квартиры, машины и баб. Часть его капиталов шла на финансирование боевых диверсионных отрядов. Тех, что готовили теракты на территории Российской Федерации.

«Чем только не занимается спецназ ГРУ», – вспомнились майору слова молодого лейтенанта.

– А что ж ты хочешь, парень, – беззвучно, одними губами, ответил Казак. – Ныне времена такие. Все орут про независимость, но бабки хотят делать здесь, в России. У себя-то не получается. Там – лишь воровать друг у друга могут. У нас им легче. Но есть мы – ликвидаторы. Волки. Очищаем страну от всякого мусора. Раньше воевали за пределами страны, потому что оттуда исходила главная угроза. А теперь проблемы и снаружи, и внутри. Что же поделаешь?

– Дроп! – услышали все легкий, будто шелест ветра, сигнал.

«Дроп» – короткое и ясное английское слово, означающее «бросать», «ронять». В группе Казака так подавали сигнал о визуальном контакте с противником. Сработал старший лейтенант Максим Золин, находившийся на переднем рубеже. Значит, он уже увидел группу Аль Али. Спецназовцы «уронили» себя на землю. Замерли, слились с чужими горами. Стали тишиной и рассветом.

Майор опустил бинокль. Прикрыл глаза, выжидая. До того момента, как он увидит противника, должна пройти минута-другая, не меньше. И на это время следовало обратиться в слух. Казак досчитал до пятидесяти, аккуратно, стараясь не шевельнуться, оглядел позиции своих бойцов. Все было нормально – как и положено. Не зря столько времени и сил отдано тренировкам на полигонах. Даже новички, лишь недавно влившиеся в группу, замаскировались так, что командир их не видит. Куда уж там людям Аль Али, двигавшимся по тропе значительно ниже.

А вот и цели! Один... два... три... Казак насчитал пять человек. А потом засек движение на склонах, чуть впереди и позади основной группы. Двое «прощупывали» боковые ребра скал, один прикрывал сзади. У каждого караванщика за спиной был небольшой вещмешок. Майор прикинул: героин разделили на части. В каждую такую упаковку могло поместиться килограммов десять-пятнадцать. Бойцы Аль Али оставили руки свободными – для оружия. Ношу поделили поровну, чтоб каждый мог попытаться уйти в отрыв в случае необходимости. С грузом в тридцать килограммов это сумел бы проделать только очень хорошо тренированный солдат, а вот тащить за плечами «десятку» – не такая уж сложная задача для взрослого, здорового мужика. Работающего за приличные деньги да за собственную жизнь. Итого, в этот раз партия героина – порядка ста килограммов. Если только караванщики от жадности не набили мешки

под завязку. «Немало», – подумал Казаков, наблюдая, как разведчики противника аккуратно передвигаются по склонам, «прощупывают» тропу на пути основной группы.

Люди Аль Али все делали по правилам. Мысленно командир спецотряда ГРУ отдал должное противнику. Наркоторговец совсем не хотел умирать. Его люди, вышколенные и опытные, вели разведку, как повоевавшие солдаты.

Вот только Казак поступил бы еще осторожнее. Если б он вел караван в таком опасном месте, он расставил бы наблюдателей на склонах еще выше. Пустил их не чуть в стороне, а над тропой, в несколько эшелонов. Впрочем, у Аль Али было только семь боевиков, а не рота. И наркобарон пока еще шел по территории Грузии, где, надо полагать, чувствовал себя в относительной безопасности. Возможно, за дальним хребтом, на территории России, он сменил бы тактику передвижения, усилил прикрытие. Майор Владимир Казаков, находившийся на чужой земле, в чужом государстве, не дал ему такого шанса.

– Коу! – резко бросил в микрофон Казак.

И это была команда к атаке, по которой одиннадцать стволов выплеснули вечность на людей в темных маскахалатах. Наблюдателя на левом склоне пуля отбросила в сторону. Людоед «долбил» почти в упор, в корпус. Меньше чем с сотни метров. Капитан всегда был мастером маскировки, а потому именно ему доверили самую «убойную» позицию, чуть ли не на пути у каравана. Казаков был уверен: капитана Мясникова разведчики не смогли бы углядеть и с пяти шагов... «БАК», пробивающий с полукилометра стальную пластину, изрыгнул пламя еще два раза. Что-то вроде контрольного выстрела, по версии Людоеда. Человек из отряда Аль Али всплеснул руками, не удержался на обрыве и полетел вниз. Он даже не вскрикнул. Людоед чуть изменил положение тела, помогая своим, расстреливавшим караван.

Второй дозорный, двигавшийся по правому склону, тоже был мертв. Он остался висеть на камнях, пуля попала в голову. Под телом быстро увеличивалось в размерах темно-красное пятно с какими-то белыми полосами.

По замыкающему вели огонь Док и Князь, в два ствола. Бандит, страховавший караван сзади, упал прежде, чем сообразил, что происходит. Как и другие дозорные. А вот Аль Али среагировал на атаку очень быстро. Хотя спецназовцы «работали» из бесшумных комплексов, наркоделец мгновенно понял, что его караван подвергся нападению. Казак точно видел, что Аль Али, двигавшийся в середине цепочки, получил две пули, но сумел-таки добраться до камней, на которые еще до боя обратил внимание старший лейтенант Чабадзе...

Аль Али оказался единственным, кто прожил дольше нескольких секунд в боине, состоявшейся в лощине. Все караванщики лежали на земле в разных позах, с оружием в руках. Никто из них не успел выстрелить.

Самого наркобарона добила Тополь и Брат. Майор Казаков еще раз мысленно похвалил Джигита за наблюдательность, а себя самого – за точный расчет. Все «цели» в лощине были четко распределены между снайперами, именно потому на уничтожение каравана ушло менее минуты и ничто не нарушило тишину суверенного грузинского утра.

– Людоед, Сема, Хохол, Князь! Тела – к камням, – коротко приказал майор. – Остальным – занять круговую оборону. Наблюдать за склонами.

Четверка людей, закинув оружие за спины, устремилась вниз. Лейтенант Князев чуть задержался возле наблюдателя, убитого на правом склоне. Поднатужился, сбрасывая тело с камней. Его товарищи уже тащили мертвых к тому месту, где хладнокровно расстреляли Аль Али.

– Всех проверили? – уточнил Казак, хотя этого не требовалось.

Его люди и без команды знали, что следует добить тех, кто выжил. Да только выживших в боине не оказалось. Но Мясников не пожалел еще по пуле для каждого.

– Норма, – коротко, удовлетворенно отозвался Людоед, оглядев «работу».

– Начинаем движение! – приказал майор. – Хохол – канистры! Князь – прикрыть!

Двое офицеров задержались в лощине. Старший лейтенант Омельченко, по прозвищу Хохол, распоров мешки с героином и рассыпав порошок по траве, старательно поливал бензином тела и отраву. Ради этого мига спецназовцы перли через границу две канистры. Князев, заняв позицию чуть в стороне, внимательно наблюдал за тропкой, по которой пришли наркоторговцы.

Остальные девять бойцов, не мешкая, двинулись обратно к границе. За их спинами взметнулось пламя – Омельченко поджег мешки.

Хохол и Князь, еще раз оглядев «пионерский костерок», бросились вслед за своими. Те уходили по склону, оторвавшись от «пожарников» на несколько сот метров. Задерживаться не следовало. Мероприятие прошло без шума, однако теперь, когда к небу поднимался черный хвост дыма, надо было возвращаться домой с максимально возможной скоростью. Омельченко и Князев увеличили темп движения, но вдруг старший лейтенант споткнулся на ровном месте.

– Командир!!! Сзади, сверху! – выкрикнул он.

И Хохол, и Князь заметили новую, неведомую опасность. А майор Казаков пропустил. Пропустил цель. Но у него было оправдание: угроза пришла не с окрестных скал. Не спереди, не сбоку. Она пришла сверху! В рассветном небе Грузии – неведомо откуда – появился летательный аппарат, больше всего напоминавший... оранжевый шар.

Невероятный по размерам оранжевый шар, беззвучно зависший над головами людей, на высоте в несколько сот метров.

– Что это, командир? – растерянно спросил лейтенант Князев, наблюдая, как снижается чудовищный «апельсин».

Он и старший лейтенант Омельченко оставались чуть в стороне от основной группы. А бойцы спецназа, упав на спины, выставили стволы «БАК» вверх, готовясь открыть ураганный огонь по неизвестному объекту. И тишина. Ни гула двигателей, ни свиста ветра от лопастей винтов. Только учащенное дыхание людей.

– Казак! – услышали все тревожный голос капитана Тополева. – Огонь на поражение? Или... Или как?

Майор колебался. Он никогда в жизни не верил в летающие тарелки! Но объект, висевший над людьми и медленно снижавшийся, не походил ни на один земной летательный аппарат.

– Командир! Они снижаются! – крикнул Хохол.

Но бойцы основной группы не открывали огонь, несмотря ни на что. Казак не отдал приказа...

Из передней части шара на землю упал игольчатый луч зеленого цвета. Пробежал по камням, «расплылся» в широкий конус, скользнул по лицам людей. Все почувствовали жар.

– Огонь? – неуверенно спросил Людоед.

Неведомый летательный аппарат вздрогнул. Вокруг показалось облако золотистого тумана, по корпусу пробежали разноцветные огоньки. Шар словно прыгнул к земле, еще увеличился в размерах.

– Огонь? – переспросил Людоед.

НЛО окуталось золотистым дымом, и вдруг откуда-то снизу – люди не успели заметить откуда – вынырнула летающая тарелка. Перевернутая тарелка, на доньшке которой, оказавшемся сверху, находился купол! Диск был выполнен из серебристого металла, напоминавшего алюминий. Майор успел понять, что не видит на приближающемся объекте ни швов, ни заклепок, так, словно эта штукавина выполнена из цельного куска. Купол люди рассмотреть не успели, странный аппарат с огромной скоростью несся к земле. Из-под днища вниз, почти под равными углами, били три луча света. А еще два шли вверх – к огромному шару, который по-прежнему висел на месте.

– Огонь! – крикнул майор Казаков.

Девять стволов били по неизвестному объекту. Почти в упор, длинными очередями. Хохол и Князь находились чуть сбоку, а потому метились в купол. Там, по их мнению, мог находиться экипаж чужого «самолета». Лейтенант Князев выпустил по неизвестному объекту весь магазин.

– Командир! – в отчаянии воскликнул Омельченко.

Девять спецназовцев уже не стреляли. Показалось – неведомая сила прижала тела офицеров к земле, но не только весом. Подавила волю, «размазала» по камням способность мыслить, чувствовать, анализировать.

Что-то неуловимо изменилось. Это уже потом, вновь и вновь возвращаясь в странное и трагическое утро в ущелье на территории Грузии, уцелевшие Князев и Омельченко будут повторять: «Показалось, что включился огромный пылесос».

Безвольные тела их товарищей оторвались от поверхности земли, скользнули в молочную дымку, окутавшую днище чужого аппарата. Один за другим внутри НЛО исчезли все девять офицеров: Казак, Тополь, Людоед, Док, Сема, Джигит, Конь, Шумахер, Брат.

Тарелка с сумасшедшей, невероятной скоростью рванулась вверх. Казалось – в небе произойдет столкновение, взрыв невероятной силы разметает обломки. Но маленькое НЛО столь же резко затормозило. Изменило вектор полета. Описав дугу, нырнуло в оранжевый шар сбоку.

Вновь по «телу» большого корабля скользнули огоньки. Зеленый луч изменил оттенок, пробежал по земле. И там, где он коснулся травы, растительность почернела. Но не сгорела, просто изменила цвет. Шар стал уменьшаться в размерах, таять. Беззвучно! Вскоре летательный аппарат исчез в синем небе, как будто его никогда и не было.

– Да что же это? – недоуменно спросил Князь и огляделся.

Впереди – граница России. Позади – трупы наркодельцов и жирный столб дыма. Под ногами – черная трава, слабо подрагивающая от ветра. Ни друзей, ни оружия. Нет останков! И только они вдвоем, старший лейтенант Омельченко да лейтенант Князев. Двое – от всего отряда спецназа ГРУ.

– Уходим! – сбрасывая оцепенение, приказал Хохол. Теперь он был старшим. – Быстро уходим на свою территорию!

Двое спецназовцев, пытаясь оправиться от пережитого шока, побежали в сторону границы России и Грузии. Перед их глазами по-прежнему мелькали страшные картины: оранжевый шар; зеленый луч, бегущий по лицам товарищей; безвольные тела, уплывающие вверх, в недра неведомого летательного аппарата...

– Связи с «Опорой» нет, – на бегу высказался Омельченко. – Мы просто обязаны выжить! Ты или я. Дойти до своих и доложить. Обо всем. Как было.

– Не поверят! – убежденно откликнулся Князев. – Попробуем – отправят в психушку.

Омельченко притормозил, дернул молодого спутника за рукав, заставляя того перейти на шаг.

– Это единственный шанс, – тихо сказал он и посмотрел в глаза лейтенанта. – Поверят или нет – станет хуже нам. Значит, будем говорить так, чтоб поверили. Но если не расскажем, попытаемся врать – вычислят. Хуже того, Казака и всех наших – всех – будут считать дезертирами. Понимаешь? Дезертирами! Они не вернулись с задания.

– Нееееет! – выпучив глаза, испуганно отозвался Князь. – Какие они дезертиры?! Мы выполнили приказ! Но майор... и ребята... они там!

Князев указал пальцем на небо. Он постоял так, а потом безнадежно опустил руку. Сам.

– Вперед! – приказал Омельченко, начиная движение.

Но как трудно давались шаги!

Пустота наползала на майора Казакова, будто огромный червяк. Она приближалась неспешно, заглатывала Владимира, долго проталкивала его по пищеводу невероятной длины.

Майора вертело из стороны в сторону. Он всматривался в черноту, пытаясь определить: где находится? Что с ним?

Пустота оставалась где-то позади, и тогда Казак видел перед собой глаза чудовищных размеров. Они, не мигая, смотрели на офицера ГРУ. Майор неспешно плыл, подчиняясь воле плотного черного ветра. Зрачки становились исполинскими, закрывающими все вокруг. Майор проваливался внутрь, барахтался, задыхался. Тонул. Не хватало воздуха, человек агонизировал и умирал. Он слышал, как прекращает биться сердце в теле командира спецназовцев ГРУ, но не успевал поразиться тому, что видит себя со стороны.

Сознание, будто притянутое магнитом, проваливалось в физическую оболочку, и майор вместе с собственным телом погружался в липкую вязкую черноту. Не дыша. Не слыша стука собственного сердца.

А потом огромные чужие зрачки лопались на мириады черных брызг. Снова приходила пустота. Она неспешно, как-то лениво подползала, чтобы заглотить майора. Протащить его по пищеводу и выплюнуть в черный ветер, тянувший Казака к исполинским глазам.

Сколько раз это повторилось, прежде чем майор сошел с ума? Разве человек, лишившийся рассудка, способен ответить на такие вопросы...

Майор лежал на черном песке, лицом вниз. Точнее, сначала он понял, что лежит, но потребовалось еще много времени, чтоб разум осознал: Казак лежит на песке. Под ладонями – сыпучее и вязкое. А раз так, раз он способен мыслить, анализировать, делать выводы – он не сошел с ума. Кто придумал, будто он лишился рассудка? Кто?!

– Я жив, – хрипло пробормотал Владимир Казаков.

Дрожащими руками майор уперся в черный песок. Приподнял тело, чтобы сесть. И только тогда «включился», заработал мозг. Каким образом Владимир понял, что песок черный? Вокруг темно, будто в брюхе у кита. Казак сразу вспомнил детский мультфильм про барона Мюнхгаузена: гигантская рыба проглотила пиратов, и те, сидя в брюхе, тоже ничего не видели. Пока не зажгли свечку.

– Темно, – сам себе сказал офицер. – Свету бы...

И свет появился, будто по команде. Странное мрачное освещение тяжелой волной лилось с неба. Красный свет, не кровавый, темно-пурпурный, по спектру почти «свалившийся» в черноту. Майор потер глаза, присмотрелся. Небо меняло окрас на глазах. Так, словно неведомый источник света адаптировался к глазам людей. Посветлело. Пропали тяжелые, инфракрасные тона. Спектр излучения сместился в зону более привычных для человека величин.

И тогда выяснилось, что песок под ладонями совсем не черный. Золотистый. Хороший такой, мелкий и теплый. Чем-то напоминавший пляжи Сочи или Таганрога. Неподалеку, на сыпучем и вязком, находились восемь тел. Майор быстро протер глаза. Пополз вперед, упираясь ладонями в тяжелый песок. Почему тяжелый? Это ноги и туловище тяжелые, непослушные. А песок – сыпучий. Думалось как-то с трудом, непривычно. Словно для того, чтоб протащить мысль через мозг, надо было приложить невероятное мышечное усилие.

Но постепенно это проходило. К нему возвращалась способность видеть, слышать, думать, анализировать. Он вспомнил горный перевал неподалеку от границы Грузии с Россией, отлично проведенную спецоперацию по уничтожению банды наркодельца Аль Али. И еще вспомнил: оранжевый шар, зависший над головой. Маленькую серебристую хреновину, вынырнувшую откуда-то из недр чудовищного летательного аппарата. Вспомнил Людоода и Топола, которые лежали рядом, выпуская заряд за зарядом точно в цель.

Но цель оставалась совершенно равнодушна к тому, что девять стволов, способных с дистанции в полкилометра пробить стальную пластину, «долбили» ее почти в упор. Майор будто вновь услышал испуганный крик лейтенанта Бориса Кононова – странная воронка-раструб появилась как раз напротив Коня. Владимир припомнил, он не раз видел картинки стихийных бедствий в Америке: тоненький хоботок исполинской воронки ползет по земле, заса-

сывая пыль и мусор, срывая крыши домов, переворачивая и поднимая в воздух машины, временами стаскивая с рельс железнодорожные вагоны.

Здесь получилась воронка наоборот. Узкое горлышко – возле чужого летательного аппарата. А широкий раструб, втянувший спецназовцев, был обращен к земле. Все это могло означать только одно. Группа майора Казакова, элитного спецназа ГРУ, похищена чужим кораблем. Чьим? Американским?! Бред! Китайским? Аналогично... Казак это понимал, но в таком случае оставался единственный вариант, в который майор абсолютно не готов был поверить...

Техника, с которой столкнулся спецназ ГРУ, не могла принадлежать землянам. Значит, их похитили пришельцы! Загадочные «зеленые человечки», о которых так любят писать Бароны Мюнхгаузены всех мастей. Мол, я видел тарелку. Да что там! Я даже был на ее борту и разговаривал с энлеонавтами.

Ага. Наше бравое «Нет!» сказочникам...

Майор толкнул неподвижного Людоеда, но тот не пошевелился. Казак прилег возле тела капитана, приложил ухо к губам Мясникова. Тот дышал. Впрочем, Владимир Казаков уже догадался, что в планы похитителей их смерть не входила. Можно не сомневаться в том, что очнутся все. Чуть раньше или чуть позже.

Застонал и пошевелился старший лейтенант Золин. Казаков усмехнулся, глядя, как Док пытается сесть. Наконец офицеру это удалось. Он с изумлением посмотрел на окружающий пейзаж. Полубезумно уставился на командира.

– Хай, Док! – оскалил зубы Казак.

Он радостно взмахнул рукой, имитируя поведение секретарши, которая поутру, у входа в офис, встречает самого-главного-босса.

– М-м-м! – промычал Золин, схватился за виски. Старший лейтенант еще раз огляделся по сторонам. – Где мы?

– На пляже! – мрачно пошутил Казаков. – Ты, это... Давай, приходи в себя. Глянь, что с ребятами. Может, кому помощь нужна.

– Угу, – проронил старший лейтенант.

Его движения стали более сконцентрированными, как только Док вспомнил про свои обязанности.

Майор Казаков с трудом поднялся на ноги. Постоял, балансируя руками. Почему-то он боялся, что не сможет ходить. Показалось – разучился. И действительно, первые шаги дались с огромным трудом. Земля будто раскачивалась под ногами. Земля?! Где они? Если на Земле – то на полигоне в штате Невада, не иначе.

За спиной послышалась возня, Доктор сумел «оживить» еще кого-то. Майор решил не оборачиваться, он пока еще не чувствовал себя настолько уверенно.

– Хэй, Шумахер, ты выглядишь так, как я себя чувствую! – услышал командир ироничный голос Людоеда.

«Старая шутка, – улыбнулся Казак. – Из какого-то бредового американского фильма про космический спецназ».

Владимир был рад слышать голоса товарищей. Он прошел чуть вперед, потом аккуратно, стараясь не делать резких движений, развернулся. Увидел сидевших и лежавших на песке офицеров. Вместе с ним – девять человек. Не хватает Хохла и Князя...

Последние двое оказались в стороне от воронки, всосавшей людей. Значило ли это, что они спаслись? Командир не мог просчитать. Тарелка стартовала к большому шару, и черт знает – какими двигателями располагал неведомый корабль? Что за адское пламя клубилось за кормой? Выжил ли хоть кто-то из ребят, оставшихся на камнях, под брюхом НЛО?

– Все в порядке? – оглядев притихших боевых товарищей, спросил Казаков.

Никто не отозвался. Сие означало, что жаловаться на здоровье бойцы не собирались. Может, кто-то и чувствовал себя не в своей тарелке (майор усмехнулся этому невольному каламбуру), но ни один не признался в подобном.

– Где мы, командир? – Тополь задал вопрос, который, несомненно, вертелся на языке у всех.

– На пляже! – повторил Казаков.

Подчиненные, привыкшие к тому, что командир знает все и всегда готов в любой ситуации найти выход из положения, ждали подсказку от него. Казаков ничего не понимал. Точно так же, как все остальные.

– Сдается мне, нас похитили, – высказался Док. – Какая-то хрень проглотила... У меня мозги отключились начисто. Палил-палил, точно уверен, что бил прицельно. И попал! А потом – воронка. Чернота. И дурь какая-то, будто я по длинному пищеводу ползу. Не сам ползу, разумеется. Меня что-то проталкивает, переваривает. Я разлагаюсь на составляющие, а потом оказываюсь в вязкой черноте. Меня снова заглатывают. Не жуют, а именно заглатывают. Целиком. И так – раз за разом. Тьфу! Блевать потянуло...

– И у меня то же самое, – признался Людоед. Шрам на его лице почернел. – Сознания не терял, но все события протекали через мозг, как вода через сито. Вроде чувствую, что происходит, но осмыслить не могу. Блин! Даже не знаю, как это объяснить.

– И не надо, – покачал головой Александр Тополев. – И так понятно.

– Ну и вот, в какой-то момент показалось, что крыша окончательно съехала, – продолжил Олег Мясников. – Этот червяк снова и снова проталкивает меня по пищеводу. А потом еще глаза. Огромные. Я в них утонул, причем не один раз. Сколько – не знаю.

– Мы видели одно и то же, – резюмировал майор Казаков. – Вернее, надо сказать так: мы пережили одно и то же. Значит, это не было галлюцинацией. В черной пустоте нас всех действительно исследовал какой-то инопланетный «червяк». Возможно, так у них работает диагностическая машина.

– Инопланетный? – прищурившись, переспросил Док. – Ты, командир, произнес слово «инопланетный».

Казаков не ответил.

– А командир прав, – заявил старший лейтенант Семашко. – Если бы какого-нибудь дикаря взяли и стали исследовать в нашем медцентре, то он бы ничего не понял. Но – когда вернулся живым – всем туземцам родного племени рассказывал бы, что к его телу присосались десятки змей. Жалили в руки, пили кровь, вводили яд и все такое... Вот и мы здесь – такие же дикари.

– Значит, почтенное собрание склонилось к выводу, что нас похитил инопланетный космический корабль, – подытожил Доктор.

Никто не возразил.

– Мужики, что с Хохлом и Князем? Есть информация? – Тополь перевел разговор на другую большую тему.

– Меня последним «затянуло», – признался лейтенант Запорожец. – Причем уже в воздухе, будто специально, кувыркнуло через голову. Спинай вперед протащило. Я видел Омельченко и Князева. Они оставались в стороне от воронки. Лежали на земле, смотрели, но не стреляли. Наверное, боялись нас зацепить.

– Или не хотели, чтоб нам хуже стало, – мрачно добавил Людоед. – Оно и верно, я думаю, не стоит понапрасну инопланетный разум злить. Рассердится – схавает по-настоящему. С потрохами.

– Оружие – уже схавал, – грустно заметил Тенгиз Чабадзе. – Ничего не осталось, все пропало. «БАКи», штык-ножи, бинокли, рация. Даже запас еды исчез. И фляги с водой.

Люди огляделись, только теперь до конца осознав положение. Во все стороны – сколько можно было разглядеть – тянулась нескончаемая желтая пустыня.

– Граунд «Зеро», – вдруг сказал Тополев.

– Что?

– Я примерно такое же видел у американцев в Неваде. Желтая пустыня на черт знает сколько километров. Ядерный полигон. А в центре, там, где бомба должна взрываться, стоит «Groud Zero». Отметка ноль.

– Типун тебе на язык! – возмутился Док. – Слава всевышнему, мы не на полигоне в Неваде. Похоже, мы вообще не на Земле.

– Мы сами не знаем, где мы, – признал майор Казаков. – Более того, даже не можем предположить, что и когда здесь взорвется. Или для чего мы тут...

Спецназовцы, помогая друг другу, поднимались на ноги. С недоумением озирались по сторонам. Кто-то подпрыгивал, то ли проверяя работу вестибулярного аппарата после встречи с «червяком», то ли испытывая неведомую планету на прочность. Кто-то бродил по песку, оставляя на ранее нетронутой золотистой поверхности следы присутствия «хомо сапиенс». Кто-то разминал суставы, плечи, поясницу, разгоняя кровь.

– Чего ждем, командир? – деловито осведомился Людоед. – Может, двинем куда? Надо выбираться из пустыни. Подохнем от жажды.

– Ждем контакта, – коротко ответил майор Казаков. – Уж если «хозяева» так заинтересовались нами, что взяли на борт судна, да потом забросили сюда, они должны как-то проявить себя. Так?

– А-а-а, – разочарованно протянул капитан Мясников. – Я думал, мы сейчас марш-бросочек... Километров на двадцать. Подальше от песка.

– Отставить! Успеем марш-бросочек. Сначала понять надо, для чего мы понадобились чертовым «зеленым человечкам».

Группу лейтенанта Даниэля Мэрфи подняли по тревоге в ту самую минуту, когда «тюлени» меньше всего ожидали вызова. Чернокожий командир отряда усмехнулся. Все это чертовски напоминало Литта-Крик, базу SEAL. Руководство секретной школы обожало срыгивать людей с места через две секунды после того, как ребята доползли до финишной черты и чуть расслабились.

Вот и на этот раз боевые пловцы едва-едва успели закончить контрольное ночное погружение на глубину более тридцати метров. Лейтенант вместе с членами квалификационной комиссии проверял результаты по распечаткам. Да только вызов по тревоге не был учебным. Адмирал Хорнс не стал бы тревожить опытных, проверенных в деле солдат по пустякам. Тем более в Персидском заливе. Не самое удачное место для шуток.

Через минуту Даниэль был в рубке командующего авианосным соединением.

– Адмирал! – представился он, приложив руку к виску. – Лейтенант Мэрфи прибыл!

– Вольно, офицер, – Хорнс шагнул навстречу «тюленю», крепко пожал руку. – Прошу к столу, лейтенант.

Даниэль тут же шагнул к огромной карте, развернутой перед адмиралом, быстро глянул на нее, а потом – на командующего. С немым вопросом в глазах.

– Именно так, сынок! – грустно улыбнулся Хорнс. – Не Ирак. Иран.

Адмирал прошелся по рубке, заложив руки за спину, потом обернулся к младшему по званию, уперся руками в карту.

– Черт бы их всех побрал! – Лицо Хорнса побагровело. – Только-только вяжешься в одно дерьмо, а тут еще и еще выплывает. Слушай!

За следующие полчаса лейтенант Мэрфи узнал много нового. Оказывается, Пентагон уже давно проводил в Иране секретную рекогносцировку объектов, которые являлись потенциальными мишенями для нанесения ударов. Иран – одна из держав, активно сотрудничавших

с СССР по вопросам освоения «невоенной» ядерной энергии. И два, и полтора десятка лет назад советские специалисты помогали «мирным» людям с Востока осваивать новые технологии, создавать атомные реакторы.

И теперь благодаря опыту, позаимствованному у русских ученых, Иран находился на пороге «атомного» клуба. По мнению Пентагона и ЦРУ, режим в Тегеране мог стать обладателем ядерного оружия в ближайшие несколько лет. По данным разведки, разработки велись на тридцати или более объектах, раскиданных по всей стране.

В итоге операции командос и спецназа были санкционированы Джорджем Бушем. Адмирал Хорнс особо подчеркнул в разговоре, что приказ исходит с самого «военного верха». Сделав небольшую паузу, чтобы лейтенант Мэрфи сумел переварить полученную информацию, адмирал продолжил. Операции по рекогносцировке ведутся более года. Их цель – установить точные места нахождения ядерных объектов Ирана. С тем, чтобы в дальнейшем на территорию военных баз с высшей литерой секретности могли проникнуть командос. А также, как подчеркнул Хорнс, координаты объектов необходимы для нанесения превентивных ударов по заводам и лабораториям Ирана.

Даниэль Мэрфи был ошеломлен. США уже который год воевали против Ирака, и вдруг получалось, что не меньшую угрозу представляет расположенный рядом Иран! Союзник в борьбе с режимом Саддама Хусейна. Союзник?!

– Вот так, мальчик! – закончил Хорнс. А потом, немного постояв у карты, перешел к главному. – Сегодня ночью мы получили доклад одной из разведгрупп. Обнаружен завод по производству компонентов ядерного оружия. Точнее наблюдатели не могут сказать со стопроцентной определенностью. И для того, чтобы начать боевую операцию против объекта «14Z-22», решено направить на место спецназ. Твою группу, лейтенант Мэрфи.

Даниэль вытянулся по стойке «смирно». Адмирал Хорнс тоже встал прямо, поправил мундир:

– Приказываю! Вылет через тридцать минут. Группа: две обычные шестерки, то есть двенадцать человек. Твоя, Мэрфи, и лейтенанта Ричарда Дэвидсона. Ты – старший.

– Есть! – отозвался Мэрфи.

– Задача: скрытно выйти в район секретного завода. Проникнуть на территорию военного объекта, получить неопровержимые доказательства того, что иранцы готовятся к созданию собственной атомной бомбы. При необходимости – никаких сомнений! – огонь на поражение. Ядерное оружие – угроза безопасности США. Потому: убивать всех, кто окажется на вашем пути! Документы и материалы должны быть доставлены командованию даже ценой жизни! Всех бойцов, кроме одного. Кто-то один, последний, обязан выйти в район, где его заберет вертолет.

– Есть!

– Приступайте, лейтенант! При необходимости палубная авиация «Абрахама Линкольна» готова поддержать группу. Мы уничтожим чертов завод, но мне нужны доказательства.

– Понял, сэр! Разрешите идти?

– Вперед! Да пребудут с тобой господь бог и президент США!

Даниэль Мэрфи отдал честь. Четко развернулся и шагнул из рубки командующего. Вперед, к славе. Этой ночью ему предстоит войти в историю. «Тюлени» обязаны найти ядерный завод, пусть даже это будет стоить им жизни...

Через полчаса сводная группа была готова к началу операции. Под прикрытием ночи спецназовцы скрытно погрузились в МН-47 «Chinook», уже ждавший их на палубе. Лейтенант Мэрфи приказал оставить на авианосце все подводное оружие, группе предстояло работать в условиях пустыни. Командир отряда лично проверил снаряжение каждого бойца: малошумные складные пистолеты-пулеметы калибра 11,43 мм, автоматические стволы с глушителями, бесшумные электромагнитные пистолеты, поражающие врага отравленными стрелами. В арсенале

каждого «тюленя» имелись патроны повышенной мощности с пулями различных типов: трассирующие, бронебойные, разрывные, зажигательные, останавливающего действия. А также оптические, инфракрасные, лазерные прицелы.

– Проверить связь! – распорядился Мэрфи.

Он не успокоился, пока не убедился в том, что все работает как часы. Затем махнул рукой, приказывая бойцам размещаться.

– Гоу! Гоу! – через минуту лейтенант хлопнул пилота по плечу, давая тому понять, что можно взлетать.

Двигатели «Чинука» взревели. Машина оторвалась от палубы, крутнулась над авианосцем, дремавшем в Персидском заливе у побережья стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Вскоре машина исчезла в ночи. Рокот моторов стих.

Старший лейтенант Александр Омельченко сидел в небольшой комнате и в третий раз подряд излагал на бумаге одну и ту же историю. Вернее, помещение, в котором находился Хохол, трудно было назвать комнатой. Скорее уж тюрьма специального назначения. Окна закрыты не решетками, а сваренными крест-накрест толстыми стальными пластинами. Между ними можно просунуть лишь палец. Не больше. Александр попробовал. Из упрятанного в металл окошка можно было увидеть только зарешеченную яму, прямо под «комнатой отдыха». И все. Ни кусочка неба, ни солнца.

Омельченко, сидя на табуретке перед небольшим столом, мучительно припоминал: не пропустил ли какие-то подробности из ставшей роковой операции по уничтожению Аль Али? Он то возвращался к листу, то ложился на койку, закрывая глаза. И вновь перед его мысленным взором группа Казака осторожно двигалась по хребту в сторону позиций, выбранных для встречи каравана наркодельца.

Нет, вроде бы он ничего не пропустил. Обо всем написал. Как проходили границу, вели разведку. Как Док шел впереди, как еще до рассвета выбрали на условленное место. Заняли позиции, с появлением солнца провели рекогносцировку. Чуть подкорректировали места расположения стрелков, так, чтобы простреливалась вся тропа внизу...

Да, все правильно. Хохол взял листы бумаги, перечитал написанное, вновь залег на койку. И дальше вроде бы никаких «дыр» в истории. Как мастерски Казак выбрал момент для того, чтобы обрушить шквал огня на Аль Али и его людей. Как сняли наблюдателей на склонах, убрали боевиков наркодельца, а потом добились самого «барона». Да, все написано, как было. В какой же момент возник чертов шар? Разве он, старший лейтенант Омельченко, может ответить точно?! Ему дали четкий приказ: стащить трупы в одно место, туда, где находился Аль Али. Потом он вспорол мешки с героином, убедился: караван – не подстава. «Дурь» – самая настоящая. Именно та, на которую охотились спецназовцы. И он, старший лейтенант Омельченко, в это время не на небо смотрел. Поливал мешки и трупы бензином, стараясь «пометить» героин так, чтоб после пожара не уцелело ничего...

Да! Но ведь именно он заметил «апельсин». Раньше других. Точно! Запалил костер, поднялся, кинул взгляд на группу Казака, что уходила вверх по хребту. И тут в поле зрения попал движущийся объект. Ага, вот про это надо написать подробнее.

Александр присел на краешек табурета, схватил ручку, принялся править один из последних листов...

Оранжевый объект падал на группу Казака. Вертикально. Сверху. И беззвучно! Именно потому наблюдатели, внимательно следившие за движением в скалах, не заметили новую опасность. Это было б немного странно: смотреть в чистое небо над собой, когда движешься по территории чужой страны. Среди скал, которые в любую секунду могут выплюнуть шквал смертоносного огня.

А потом было самое тяжелое, то, что никогда уже не выветрится из памяти. Золотистая пыль вокруг загадочного объекта. Маленькая юркая тарелка, отливавшая серебром, выныр-

нувшая из тумана. Зеленый луч, бежавший по траве. Трижды повторенный Любоедом вопрос: «Стрелять или нет?» И приказ майора Казакова: «Огонь на поражение».

Да только пули, как показалось Омельченко, отскакивали от чертовой тарелки! Во всяком случае, не причинили ей никакого вреда. Не помешали «засосать» внутрь, будто пылесосом, девятерых товарищей. Не помешали исчезнуть в небе, вместе с огромным шаром...

Дальше у Омельченко было написано кратко: о том, как переходили границу, как двигались по территории Чечни, вышли к своим, молча летели на борту до столицы. Ни он сам, ни Князь так и не смогли прийти в себя от увиденного и пережитого. Ясное дело, бывает, что во время боевой операции гибнут товарищи. Старшему лейтенанту приходилось не раз проходить через такое. Но то была честная игра: ствол на ствол, нож на нож. А на грузинском перевале вышла другая игра, больше всего напоминавшая бойню: земное оружие в руках элитных профессионалов ГРУ оказалось совершенно беспомощным перед загадочными чужаками. Которые зачем-то утащили спецназовцев на борт космического судна.

Утащили или убили? Живы ли друзья? Старший лейтенант Александр Омельченко уже который раз подряд задавал себе эти вопросы, но не знал, как ответить на них...

В соседней «комнате», на оконце которой была наварена точно такая же решетка из стальных пластин, сидел Игорь Князев. Перед ним, как и перед Хохлом, лежала стопка исписанной бумаги. Лейтенант, лишь недавно пришедший в спецназ ГРУ из ВДВ, в третий раз писал отчет о своей первой боевой операции в составе группы майора Владимира Казакова. Первой и последней...

Казак и офицеры его группы прождали на песке довольно долго, но на контакт с людьми так никто и не вышел. Капитан Тополев забавлялся тем, что строил холмики из песка. Мясников прикрыл глаза, даже задремал, слушая истории Шумахера. Тот рассказывал, как в прошлом отпуске посетил Египет. Словно молодому парню не хватало зарубежных «экскурсий». Да, кстати, об этом лейтенанта Запорожца кто-то спросил. Но тот мгновенно объяснил, что одно дело, когда идет боевая операция, а совсем другое – когда предаешься «растительному» образу жизни. Можешь валяться на пляже столько, сколько тебе вздумается.

Как выяснилось, больше всего Василию запомнились в Египте три вещи. Первое, что его поразило – «новые русские». С Шумахером в самолете прилетели несколько человек, у которых путевки были по принципу «все включено». Так вот, рассказал лейтенант, эти орлы добрались до места, зарегистрировались в гостинице. Багаж распорядились доставить в номера. А сами – тут же в бар. Все включено? Давай водки!

Василий рассказал, что мужики не просыхали ровно две недели. По утрам Василий срывался в море, на тренировочный заплыв. New Russians сидели в баре. Он возвращался. Загорал. Шел на обед. Соотечественники продолжали квасить. Вечером, когда спадала жара, спускался вниз, в холл. Орлы хлестали водку.

Спустя две недели их вместе с багажом доставили в аэропорт и отправили на родину. Закончив рассказывать эту историю, Василий искренне недоумевал: зачем люди полетели в Египет? Разве не могли две недели хлестать водку дома?

Потом лейтенант Запорожец поведал про тамошних красавиц, которые щеголяют в зимних шубах, как только температура воздуха опускается до плюс двадцати по Цельсию. Шумахер смотрел на дам как на сумасшедших. А они так же – на русских, которые в такой холод лезут в море. Плюс двадцать два – температура воздуха, плюс двадцать – температура воды. Для местных – это повод, чтобы нацепить меховой наряд. И только больные на голову русские могут лезть в воду, купаться. В общем, как признал Василий, люди смотрели друг на друга, будто представители двух разных цивилизаций. Мы не понимали их, они – нас.

Любоед задремал, не дослушав третью историю до конца. То, что удивляло молодого лейтенанта, давно стало привычным для бывалого капитана. Шумахер перешел к самому, как

он думал, интересному. Про аттракцион, когда человека с аквалангом запирают в большой железной клетке и опускают в море. Туда, где плавают акулы...

Мясников пришел в себя от громкого смеха. Судя по всему, Шумахер закончил байку, развеселив товарищей.

– Что-что? – зевнув, переспросил капитан. – Василий! Чем там дело с акулами закончилось?

– Ну, опустили мужика вниз, – охотно повторил лейтенант. – Несколько минут он просидел, акулы вокруг крутились, все пытались достать его сквозь прутья. А потом Жору этого обратно на берег подняли. Вытащили. «Ну, как?» – спрашивают. А он сидит на песке и молчит. «Ты чего?» – а он будто не слышит. Его и за плечо дергают, перед лицом руками машут. А он не видит никого. Полчаса так сидел. Потом, когда уж врача думали звать, вдруг пришел в себя. Очнулся, что ли. Оглядел всех: «Ребята! Нууу ваааще! Нууу ващеее!»

На этом все и закончилось. Потом, много позже, Жора рассказывал интересующимся, что ничего более крутого, адреналинового, он в жизни не видел. И уже не увидит. Тоже, в общем, возвращался из Египта полный впечатлений. Как те «бухарики», что провели две недели в баре.

– Сюда бы его! – проворчал Людоед. – С червячком познакомиться. Да на песочек... Кстати, командир, планы у нас какие? Сколько будем ждать контакта?

– Пока Тополь не накопает такие же барханы, как в Египте, – отшутился командир и показал на капитала Тополева.

Тот увлеченно строил огромный песчаный холм.

– Детство вспомнил, – с легкой подколкой заявил Доктор. – Шоковый синдром. Работа подсознания. Поиск выхода через что-то простое.

– Ыы! – Тополев посмотрел на товарищей совершенно безумными глазами.

Все замерли. Из трясущейся ладони капитана сыпался желтый песок. С нижней губы вдруг потянулась тонкая струйка слюны. Тополь «подобрал» челюсть, громко рассмеялся.

– Что, курортники? Припухли? – Заместитель командира оглядел спецназовцев. – Шоковый синдром!

– Да ну тебя на хрен, Саша! – в сердцах заявил капитан Мясников. – Я и в самом деле поверил, что тебе плохо. Крыша поехала.

– Да вроде нет пока. Тьфу-тьфу-тьфу. Просто я в детстве обожал песочные крепости строить. Да все... как-то не получалось, знаете. Недоиграл, видимо. Только сядешь – и на тебе, мама куда-то тащит. Или дождь. Или обед. Или еще чего.

– Лягушки с неба падают, – в тон ему продолжил Док.

– А то и корабли пришельцев, – поддержал майор Казаков.

– Эй! Вы, там! – вдруг заорал капитан Мясников, глядя куда-то вверх, в небо. – Долго нам ждать, пока вы явитесь?

Люди замолчали, с интересом ожидая, что будет дальше. Но на громкий крик Людоеда никто не отозвался.

– Воды хоть дайте, изверги! – еще громче заорал капитан. – Мы сдохнем!!! На кой ляд вам трупы?!

Лейтенант Запорожец вскрикнул и замер, пораженный. Остальные, глянув, куда указывает рука молодого офицера, обернулись. За спинами у них стояла огромная бочка. Темная, деревянная, пережваченная поржавевшими железными обручами. И на боку у сосуда, появившегося неведомо откуда, был краник. Почти у самого верха.

Мясников закашлялся.

– Ну, Олег! – с чувством произнес майор Казаков, вскочил на ноги и первым приблизился к бочке.

Остальные молча подтянулись за командиром, окружили емкость. Та была доверху наполнена водой.

– Рискнем? – спросил Олег Мясников.

– Ты первый, – пошутил Док. – Ты заказывал воду, вот и проводи на себе эксперимент.

Капитан осторожно, двумя пальцами, ухватился за краник. Потянул. Сильнее. Из носика потекла тонкая струйка. Людоед посмотрел на товарищей, нагнулся и принялся пить... Людям показалось, что это продолжалось невероятно долго. А потом капитан выпрямился, вытер губы.

– Хорошо! – сказал он.

И вдруг схватился за живот. Скрючился, упал на песок. Ноги его начали судорожно дергаться, выкопали борозды в золотистом песке. Офицер перевернулся на спину, выпрямился в полный рост. Глаза несчастного задергались, он захрипел. Затих, но не опустил веки. Пристально глядел на товарищей, замерших подле него...

Все смотрели на капитана сверху вниз, а он на боевых друзей – снизу вверх. Первым догадался старший лейтенант Золин.

– Идиот! – вынес приговор Доктор. – Олег!!! Ты натурально – идиот!

Мясников скривил губы в усмешке, медленно поднялся на ноги. Страхнул с одежды песок.

– А что, значит, у Тополя может иметься чувство юмора, а у меня нет? – полюбопытствовал он. – Кстати, вода нормальная. Думаю, чистая. Точнее сказать не могу, я не компьютерный анализатор. Пейте!

– Так! – распорядился майор Казаков. – Приказываю! Шуток, как продемонстрировали капитаны Тополев и Мясников, больше не проделывать! Мы здесь... короче, лекций читать не буду. Не пацаны, вся группа – офицеры. Должны понимать, каждый шаг – будто по минному полю. Всем ясно?

– Так точно! – поспешно ответил Александр Тополев, по вине которого все и началось.

– Хороша водичка, – напившись, признал Док. – Спасибо Людоеду. Спас от жажды.

– Ага, – не согласился лейтенант Запорожец. – Кран-то по-дебильному сделан. Почти у верха бочки. Как уровень спадет ниже – что делать будем?

– Ладонками черпать, – отозвался Тополев. – Без проблем.

– Странная бочка, – вдруг произнес Людоед. – Посмотрите, сколько мы отпили. А воды все равно до краю...

Люди вновь сгрудились возле емкости с водой, придирчиво оглядывая ее. Бочка действительно была полнехонька, будто никто и не открывал кран, не пил.

– А пожрать? – вдруг закричал капитан Мясников, подняв глаза вверх. – Пожрать! Нам ведь не только вода нужна. Пища тоже требуется!

На этот раз люди успели заметить: сначала в воздухе появился контур. Потом «нарисовался» силуэт второй бочки. Вскоре она полностью материализовалась неподалеку от первой.

Старший лейтенант Золин оказался к ней ближе всех. Наклонился над емкостью.

– Это что за гадость? – понюхав шипящую пену, спросил он.

Но не удержался. Вытянул указательный и средний пальцы, подцепил кусок чего-то пузырящегося. Отправил в рот, облизал руку, глянул на товарищей.

– Так! – абсолютно серьезно произнес Доктор. – Командир запретил глупые шутки, а потому – сразу по существу. Это какой-то витаминизированный коктейль. Газ – кислород. То есть эта пища по составу: витамины и кислород.

– А кислород зачем? – удивился Мясников.

– Он великолепно усваивается организмом через слизистую оболочку желудка, – подхватывая новую порцию и отправляя ее в рот, объяснил Золин. – Через стенки желудка кислород в десять раз интенсивнее поступает в организм, чем через легкие. А так как этот газ для homo sapiens – основа жизни, сами знаете, то подобный коктейль положительно влияет на многие процессы. Например, возьмем синдром хронической усталости, известный многим людям.

Последние исследования показывают, что утомление или переутомление связано с симптомо-комплексом кислородной недостаточности...

Максим Золин разошелся. Сел на любимого конька, изготовился прочесть товарищам целую лекцию по медицине.

– В результате употребления кислородного коктейля нормализуется сон, он становится более глубоким, уменьшается период засыпания. Следовательно, человек лучше расслабляется, быстрее отдыхает. При этом уменьшается или полностью устраняется гипоксия центральной нервной системы.

Потом, что тоже очень важно, кислород активизирует моторные, ферментативные и секреторные функции желудочно-кишечного тракта, обогащает его микрофлору. Следовательно, совершенствуется пищеварительный процесс, быстрее расщепляются питательные вещества.

И вообще улучшается состояние сердечно-сосудистой системы, так что все сюда! В очередь за порцией! У, черт, много не съесть. Попробуйте!

Старший лейтенант Золин отошел от бочки, ласково потирая живот.

– Не болит? – зачем-то спросил Мясников.

По губам Доктора скользнула легкая улыбка, он собрался что-то ответить, но передумал, глянув на командира.

– Не, нормально, – успокоил старший лейтенант. – Даже в голове прояснилось чуток. Словно у моря посидел, свежим воздухом подышал. Короче, супер.

Люди окружили бочку, принялись зачерпывать пузырящийся коктейль ладонями. Перемазались, и это послужило поводом для новых шуток. Больше нескольких пригоршней съесть никто не смог. Доктор оказался прав – витаминизированный обед был чересчур питательным, чтоб уминать его тарелками. Организм, получив необходимое, отказывался от лишнего.

– Спасибо! – насытившись, крикнул небу Мясников. – А пива? Пива бы нам!

Спецназовцы засмеялись, с интересом ожидая, что будет. Ничего вокруг не изменилось.

– Пива! – еще громче крикнул Людоед. – Водки!

– Автомат Калашникова! – проорал лейтенант Запорожец.

– Ты бы еще танк попросил, – хмыкнул Александр Тополев. – Или пароход с ядерным оружием.

Ничего нового на песке не появилось. Люди сделали вывод, что хозяева готовы выполнять далеко не все просьбы.

– Ладно, – признал майор Казаков. – Будем считать, что первый контакт установлен. Хозяева планеты здесь, наблюдают за нами. Но в силу каких-то причин вступать в диалог не хотят. Будем изучать пустыню. Теперь поели-попили – начинаем марш-бросок. За мной!

Люди растянулись цепочкой, оставляя на песке следы босых ног. Камуфляж им оставили, а ботинки почему-то отняли. Первое время Казак вел колонну быстрым шагом, потом, решив, что обед «переварен», перешел на бег. Спецназовцы двигались в направлении, выбранном командиром, старательно оглядывая местность вокруг себя: не изменится ли ландшафт? Не мелькнут ли деревья? Кусты? Пусть даже сторожевые вышки. Хоть что-нибудь...

«Чинук» скользнул над черным зеркалом Персидского залива, будто привидение. За каких-то полчаса вертолет, на борту которого находились подводные пловцы лейтенанта Мэрфи, оказался возле побережья. Пилот взмахнул рукой, привлекая внимание чернокожего командира спецназовцев.

– Мы над территорией Ирана! – крикнул он, показывая пальцем вниз, на промелькнувшую под брюхом, за хвостом прибрежную линию.

– О'кей! – оскалил в ответ белые зубы лейтенант. И повернулся к «тюленям»: – Приготовились!

Люди зашевелились, еще раз подгоняя снаряжение, снимая оружие с предохранителей. Мэрфи обежал взглядом бойцов – все спокойны и деловиты, и командир группы был этому

рад. Он подумал о том, что два десятка лет назад приходилось труднее. Тогда существовал один большой, серьезный противник – СССР. Но сражаться с коммунистами приходилось не в открытую. Если спецназовцы встречались в бою, то на территории третьих стран – в Анголе, Вьетнаме, Лаосе. Тогда командиру группы труднее было проверить своих бойцов в деле. Сейчас Мэрфи абсолютно уверен в каждом из своих подчиненных. Мир сошел с ума, распался на тысячи «горячих точек». «Тюлени», ранее встречавшиеся с русскими большей частью на море или в той же Анголе, теперь воевали в Югославии, Афганистане, Ираке. А еще появился Китай. Новый соперник...

Командиру было где проверить выучку подчиненных. Где «натаскать» молодых. И лейтенант Мэрфи искренне радовался тому, что эпоха противостояния США – СССР не коснулась его. Тогда он еще не дорос до серьезных задач. Зато теперь пришло его время, и Даниэль не скучал от отсутствия работы.

– Лейтенант! – вдруг закричал пилот. – Над нами какая-то хреновина! Матерь Божья!!!

– Что там? – Офицер рванулся в кабину, мельком глянув на хронометр – хотел по привычке отметить время.

Безотказные электронные часы – влаго- и магнитозащищенные, противоударные – показывали какую-то чушь.

– Вон она!!! – испуганно завопил пилот, поднимая указательный палец вверх.

Мэрфи продолжил линию и увидел огромный апельсин. Кожура исполинского плода была испещрена трещинами, которые извивались... От ветра? От скорости? Вертолет несся вперед над вражеской территорией, и чудовищный, невероятный «фрукт» сопровождал полет боевой винтокрылой машины! На лбу лейтенанта выступила испарина.

– Что делать, командир?! – истерично крикнул пилот. – Эта штуковина не отражается на радаре. Радар вообще не работает. И высотомер не работает! Ничего не работает!!!

– Связь! – крикнул Мэрфи. – Что со связью?

– Здесь «Коршун», здесь «Коршун»! – летчик попытался вызвать авианосец. – «Холм»! Отвечайте! Отвечайте!

Он пощелкал тумблером на пульте, надеясь врубить резервный канал. Передатчик безмолвствовал. В наушниках – только шорохи и треск.

– Нет канала! – сумасшедшими глазами посмотрев на лейтенанта, выкрикнул пилот. – Что делать? Уходить?!

– Снижайся, выбрасывай нас! – принял решение чернокожий «тюлень». – Как только все окажутся внизу – сваливай в сторону моря!

Пилот быстро-быстро закивал головой. Лейтенант прикинул: вертолет находится неподалеку от расчетной точки десантирования. Если повезет – они благополучно высадятся в пустыне. Пройти десяток лишних километров – не проблема. А пилот «Коршуна» пусть уходит к берегу, в море. Под защиту истребителей и ракет авианосного соединения...

Пилот бросил машину к земле с такой скоростью, будто хотел разбиться сам и угробить всех. Мэрфи схватился за поручень. Блеснули фары. На счастье, они работали. Чтобы не удариться о землю, летчик включил свет, иначе не смог бы в темноте, без высотомера, понять – далеко ли до поверхности.

Апельсиновый шар последовал за ними, не отставая. Казалось, он внимательно следит за потугами людей, с интересом ожидая, какие действия те предпримут дальше.

– Командир! Уходить надо! – За спиной Мэрфи, схватившись за тот же поручень, стоял лейтенант Дэвидсон, возглавлявший вторую шестерку бойцов. – Уходить надо! Сверху – НЛО. Мы садимся в свете прожекторов. Положим всех людей. Трупы!!! Командуй отход!

– Тросы! – крикнул пилот, выключив прожектора. – Я выпустил тросы. Спускайтесь! Живее! Ну?!

Лейтенант Мэрфи колебался лишь несколько секунд. В голове промелькнула мысль: командование не поверит в то, что высадке «тюленей» помешало НЛО. Срыв боевой задачи. Ядерный завод... Конец карьеры. Отставка. Скорее всего, без пенсии.

– Вниз! – яростно скомандовал он. – Тэйлор! Ховардс! Доэрти! Паттон! Лукас! Вперед!

Его люди привыкли беспрекословно выполнять приказы. «Тюлени» один за другим метнулись к тросам, готовясь скользнуть вниз, в черную тьму.

– Давай! – приказал Дэвидсону лейтенант Мэрфи. – Или ты трус?

Второй офицер не успел ответить. Пилот винтокрылой машины завопил от ужаса. Да так, что оба лейтенанта забыли обо всем. Им потребовалось лишь мгновение, чтоб понять: у летчика был повод для истерики. Апельсин превратился в огненно-оранжевый шар, который «обнял» вертолет со всех сторон. Сначала боевая машина провалилась в зарево мелькавших повсюду огней. В золотую, очень мелкую пыль. А потом неожиданно наступила полная темнота.

Даниэль Мэрфи почувствовал, что вокруг него уже нет металлического каркаса, нет стекол. Он был гол и незащищен, потому что вместе с вертолетом исчезло и оружие, и все снаряжение. Лейтенант с ужасом разглядел перед собой человеческий глаз невероятных размеров. Глаз пристально наблюдал за ним, а Мэрфи не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Какая-то неведомая сила толкала Даниэля вперед. Плотная, упругая. Он прорвал тонкую пленку глаза, хотел закричать от страха, но ничего не получилось. И тут же на лейтенанта набросилась черная голодная пустота. Больше всего она напоминала извивающегося червяка.

Червяк заглотнул «тюленя» и начал медленно проталкивать его по длинному извилистому пищеводу...

Люди майора Казакова двигались по пустыне много часов подряд. Проверить, сколько именно, было невозможно, так как все хронометры исчезли. Но внутренний «будильник», редко подводивший Казака, говорил о том, что марш-бросок занял часов пять-шесть и прошли они не менее тридцати километров. А вокруг ничего не изменилось. Ровным счетом ничего! Все та же золотистая пустыня, песок. Ни дерева, ни кустика. Ни ветра, ни дождя. Ничего.

– Привал! – скомандовал майор и первым опустился на песок, скрестил ноги.

– Мартышкин труд, – сокрушенно признал капитан Мясников, выступавший главным инициатором марш-броска.

– А ты думал, мы найдем город, в котором обитают «зеленые человечки»? – усмехнулся Доктор.

– Ага, – в шутку продолжил лейтенант Запорожец. – Мы отнимем у этих кузнечиков оружие. Всех перестреляем. Потом захватим инопланетный корабль и с триумфом вернемся на Землю.

– Разговорчики! – хмуро оборвал их Мясников. Его лицо стало темным. – Идеи получше есть?

Идей получше ни у кого не было.

– Да, первый опыт оказался неудачным, – признал майор Казаков. – Хотя почему неудачным? Мы выяснили, что пустыня имеет протяженность... ну, километров пятьдесят, а то и больше. И на Земле такие бывают.

– Короче, – подвел итоги капитан Тополев. – Мы никуда не пришли, но лишились бочек с водой и «коктейлем». Пить и есть нечего.

Измученно и радостно вскрикнул Василий Запорожец. Его длинный палец указывал на... на бочки, возникшие из пустоты. Как по заказу. Все сгрудились около воды и «коктейля», гадая: видят ли они те же самые бочки? Или неведомый разум – от щедрот своих – продублировал запас влаги и пищи?

– В общем, так, ребята, – после долгого молчания объявил Казак. – Бегать по пустыне бесполезно. Знаете, почему? Инопланетяне все время где-то рядом. Они нас слышат и пони-

мают. Если нужна вода и еда – все мгновенно возникает перед нами, будто по взмаху волшебной палочки. А что-то другое, видимо, пока не положено. Потому мотаться по пустыне можем, пока сил хватит. Никуда не выйдем! Если бы инопланетяне хотели, мы сразу бы оказались в том месте...

– Логично! – согласился Людоед.

Он вдруг подошел к бочке с водой. Внимательно осмотрел ее, присел на корточки.

– Что ты задумал? – поинтересовался Тополев, глядя, как Людоед ногтем ведет линию по темному дереву, оставляя на бочке след.

– Командир! – выпрямился Мясников. – Как насчет еще одного марш-броска? Небольшого, километров на пять.

– Давай! – согласился Казак, поняв замысел капитана.

Группа вновь растянулась по пустыне. На этот раз двигались быстрее, всем было интересно посмотреть, чем закончится эксперимент Людоеда. Когда бочки пропали из поля зрения, майор выдержал паузу, продолжая гнать товарищей вперед. А потом скомандовал привал.

– Водички бы! – мечтательно заявил Людоед и даже облизнулся. – Внутри все пересохло...

Две бочки возникли перед носом у Мясникова. Капитан тут же бросился к емкости с водой, принялся изучать боковину.

– Она самая! – удовлетворенно заявил Людоед, демонстрируя всем оставленную им же самим царапину.

– Потрясающе! – хмыкнул Док. – Нам стало легче...

– Начинаем с малого, – невозмутимо парировал Мясников. – А дальше будем стараться накопить опыт. Первое мы выяснили: инопланетяне могут переместить предмет с места на место почти мгновенно.

– Это второе, – уточнил Золин. – Первое: инопланетяне могут по нашей просьбе создать предмет из воздуха. Если захотят, конечно. Например, бочку с водой или «коктейлем».

– Между прочим, – вмешался в спор Казаков, – в том наблюдении, которое сделал Мясников, есть очень важное для нас следствие: раз пришельцы могут перемещать материальный объект с места на место, они могли бы и нас забросить в другую точку. Но, видимо, не хотят. Значит, мы им нужны здесь, в пустыне.

– Зачем? – с любопытством спросил Чабадзе, впервые подав голос с того момента, как все они оказались в ловушке.

– Не знаю, Тенгиз, – пожал плечами майор Казаков. – Будем изучать их, как эти ребята изучают нас. Надеюсь, со временем что-то прояснится.

– А вот мы сейчас еще один опыт поставим, – Людоед, воодушевленный первым успехом, подошел к бочке с «коктейлем», зачерпнул еду двумя руками. Все следили за тем, как капитан осторожно несет пузырящийся «горб» к бочке с водой. Мясников подмигнул всем, быстро опустил руки в емкость... Что-то страшно зашипело. Спецназовцы, не удержавшись, захохотали. Уж больно комично выглядел Людоед, вся голова которого была перепачкана брызгами питательного «коктейля».

– Шампанское! – гоготал Золин.

– Рецепт Людоеда, – давился от хохота Тополев. – Заходите в кабачок. Только у нас!

– На хрен! – обмыв лицо и отфыркавшись, заявил капитан Мясников. – С меня довольно экспериментов.

И все же он не удержался от еще одной попытки.

– Эй! Вы, там! – громко крикнул офицер, сложив ладони рупором. – Жить нам где? Казарму-дом слабо нарисовать?!

Люди стояли долго, с интересом оглядываясь по сторонам. Почему-то им почудилось: инопланетный разум пребывает в замешательстве. А потом невдалеке, над песком, задрожало

марево. Проступили контуры здания. Оно быстро «плотнело», становясь все более материальным.

– Супер! – восхищенно цокнул языком Доктор. – Вот и хату нам соорудили...

Перед ними была типовая одноэтажная казарма. Правда, в таких жили солдаты-срочники в каком-нибудь небольшом гарнизоне, но разве это имело значение? Первым через порог шагнул майор Казаков. Огляделся. Типовой санузел, типовая комната «для принятия пищи» – большая, со столами и скамейками. Но вместо спального помещения – длинный коридор и двери по обе стороны от него.

Командир спецназовцев толкнул первую из них, и его рука дрогнула. Он медленно, не дыша, переступил порог. Майор Казаков находился дома, в собственной комнате. В спальне. Его и жены. Казалось, Людмила только недавно ушла на работу, воздух еще хранил запах ее духов. Цветы на окне были политы, в блюдах, располагавшихся под горшочками, стояла вода. На полу, прямо посреди комнаты, лежал плюшевый котенок Вероники. Дочка, как обычно, играла по всему дому. Позабыла зверька в комнате родителей. Казаков присел, бережно, будто нечто хрупкое, стеклянное, поднял игрушку. Выпрямился.

Офицер медленно шагнул к шкафу. За стеклом, совсем как дома, стояла фотография пятнадцатилетней давности: он и Мила. День свадьбы. Море цветов, Первый дворец бракосочетания Санкт-Петербурга. Английская набережная, возле моста лейтенанта Шмидта...

Сердцу стало невыносимо больно. Майор не смог открыть шкаф, чтобы прикоснуться к фотографии. Он закрыл глаза и стоял так долго, ничего не видя и не слыша. Трудно не вернуться домой с задания. Еще труднее – остаться в живых и не вернуться. И даже не иметь возможности передать своим: не мучайтесь. Живите. Я в порядке. Здоров. Даст бог, свидимся...

– Командир! – легонько тронул его за плечо Александр Тополев. Майор узнал его по голосу. – Командир... Ты в порядке?

Казаков, не открывая глаз, кивнул.

– Так у всех, – тихо доложил заместитель. – Всем – по комнате. У каждого – родной дом. Гады они, инопланетяне. Издеваются над нами.

«Нет», – покачал головой в знак протеста майор.

– Нет? – удивился Тополь. – Не гады?

– Они сделали то, что просил Мясников, – тихо объяснил Владимир Казаков. – Вспомни его слова: «А жить нам где? Казарму-дом слабо нарисовать?» Он сказал «казарму-дом». А потом была длинная пауза. Эти... «зеленые человечки»... не поняли, что именно попросил человек. Отсюда и замешательство. А потом они нашли выход: прочли в мозгу каждого из нас про любимое место, про дом. Соорудили типовую армейскую казарму, а внутрь «замонтировали» то, что было наиболее важным для каждого из пленников.

– А родных, любимых они тоже могут «смонтировать»? – еле слышно поинтересовался капитан Тополев.

Майор обернулся, посмотрел другу в глаза:

– Надо ли пробовать, Саша?

Он тяжелой походкой вышел из комнаты. Медленно двинулся по коридору, мимо столовой и санузла, за порог. Долго стоял на крыльце, глядя в небо.

А потом за его спиной появился Людоед.

– Володя! – как-то по-граждански, совсем непривычно, обратился он к командиру. – Представляешь, я все проверил. Вот санузел, например. Туалеты работают, а бачки текут, совсем как там, у нас... дома. Трубы посмотрел – они сквозь пол прямо в песок уходят. Вода оттуда, из-под пустыни идет. Откуда берется?

Казаков молчал.

– Кстати, вода только холодная, – засмеялся Олег Мясников. – Представляешь? Краны есть, и холодный и горячий. Но горячей нет ни фига. Любопытно, правда? Кран есть, а воды нет.

– Все просто, – хрипло ответил Владимир Казаков. – Они «срисовали» типовую казарму из чьей-то памяти. Твоей, моей, Тополева. Сам знаешь, в обычной казарме у бойцов горячей воды почти не бывает. Кочегарки на ремонте, трубы текут. А мы не жалуемся. Привыкли. Почти всегда так. У всех. Гарнизонная жизнь. «Зеленые человечки» это прочитали. Сделали, как нам... как было у нас.

– Точно! – восхитился Любоед. – Так это что, они по нашей памяти материализуют объекты?!

– Вроде того, – прищурившись, согласился майор и двинулся вперед, в золотистую пустыню. – Вроде того...

Ему хотелось немного побыть одному. Совсем немного.

– Разрешите, товарищ генерал? – чуть приоткрыв дверь, спросил полковник Громов.

– Входи! – приказал Абрамов, сам шагнул из-за стола навстречу офицеру ГРУ.

– Полковник Громов по вашему...

– А-а, брось, – отмахнулся генерал. – Здравствуй. Садись.

Офицеры пожали друг другу руки. Уселись за большой дубовый стол.

– Читал рапорта Омельченко и Князева? – поинтересовался Абрамов. – Хотя чего я глупости спрашиваю, сам знаю. Читал!

– Все три версии. Каждую раз по десять, – не улыбувшись, ответил полковник.

Группа майора Казакова, пропавшая в горах, на территории Грузии, страшной «занозой» сидела в сердце.

– Выводы? – кратко спросил Абрамов.

– Они говорят правду, товарищ генерал! Смотрите. Мы приказали офицерам все припомнить. Как можно более точно. Омельченко и Князев были изолированы друг от друга. Задавали им перекрестные вопросы, на случай если история с НЛЮ придумана. Потом аналитики досконально изучили рапорта Хохла и Князя... простите, старшего лейтенанта Омельченко и лейтенанта Князева. Так вот, когда люди сговорятся и врут на пару, такого не бывает. Тогда описывают события одинаковыми словами. А в рапортах офицеров есть отличия. Один пишет: по поверхности оранжевого шара пробежали огоньки, а другой – на поверхности вспыхнули, мелькнули огни. Один – шар скрылся в золотистом тумане, другой – окутался золотистой пылью. Один – вынырнула тарелка серебристого цвета, другой – появилась тарелка цвета металл. Потом, один – скользнул луч зеленоватого оттенка, другой – скользнул изумрудный луч. Я проверил, это – три раза подряд. Омельченко трижды называет луч «изумрудным», а Князев «зеленоватым». Если в первом рапорте Омельченко говорит, что тарелка была серебристого цвета, то во всех последующих употребляет то же слово. А Князев – металл.

В общем, товарищ генерал, если б они сговорились, детали прорабатывали бы вместе. И давно бы уже перепутали: где золотистый туман, где дымка; где серебристое, где металл; где изумрудное, где зеленое. По-моему, они описывают то, что действительно видели своими глазами. Только видели чуть по-разному!

– Или описывают то, что им показалось, – вставил Абрамов.

– Как это понимать, товарищ генерал?

Старший офицер встал, шагнул к столу, вытащил из верхнего ящика папку.

– На, читай! – приказал он. – Вслух читай, Григорий!

Полковник Громов открыл папку, взял первый лист. Скользнул глазами по тексту, бросил недоуменный взгляд на генерала.

– Читай-читай! – подбодрил тот.

«...Вечером 2 июля 1947 года над городком Росуэлл в штате Нью-Мехико пролетел светящийся объект дисковидной формы. В двадцати милях от города он упал и разбился. Местный фермер Уильям Брэйзел поутру обнаружил странные обломки, о чем доложил шерифу Вилконсу, который связался с авиабазой в Росуэлле. Прибывшие на место событий военные оцепили район аварии... позднее все обломки были вывезены на авиабазу Райт Паттерсон, штат Огайо, где размещались штаб-квартиры Главного технического управления и Центра авиационно-технической разведки ВВС США, в пресловутый „Ангар-18“.

...Один из американских операторов, назвавшийся Джеком Барретом, так рассказывает о событиях: «В начале июля 1947 года я получил приказ от заместителя командующего стратегической авиацией генерала Мак-Маллена срочно прибыть на место падения летательного аппарата. В мою задачу входило заснять все, что увижу. Вместе с другими офицерами, большинство из которых являлись медиками, мы вылетели с авиабазы Эндрюс под Вашингтоном, совершили посадку на авиабазе Райт Паттерсон, на самолете „С-54“ прибыли в Росуэлл. Там нас погрузили на машины и привезли на место трагедии. Вся местность была оцеплена. Большая летающая тарелка лежала на „спине“. Земля возле нее была очень горячей.

Мы ждали, пока она немного остынет, чтобы подойти поближе. Жара стояла невыносимая. Донимали крики существ, лежавших рядом с аппаратом. У каждого из них был ящик, который они обеими руками прижимали к груди. Они лежали на горячей земле, обнимали эти ящики и орали.

Чуть позже я снял тарелку, место падения и обломки. Как только земля чуть остыла, мы приблизились к диску. Существа закричали еще громче, едва мы оказались рядом. Они не хотели отдавать ящики, но один все-таки удалось отобрать.

Троих оттащили в сторону. Четвертый, кажется, был мертв. Мы вошли в диск, но атмосфера внутри была очень тяжелой. Любому из людей становилось там плохо уже через несколько секунд...»

Полковник Громов посмотрел на генерала, но тот рукой подбодрил его: «Продолжай!»

«...Диск размером тридцать шесть футов в диаметре упал в долине Парадайс Вэлли, штат Аризона. На борту его находились два существа, рост – сорок два дюйма (чуть более метра). Одеты были в плотно прилегающие комбинезоны без воротников, застежек и пуговиц. Тела бурые, будто обуглившиеся...

...Летающий диск не имеет видимых следов сварки или клепки, кажется целиком отлитым из металла, наподобие алюминия. Однако алмазный бур на поверхности летательного аппарата оставил только едва заметную вмятину, а металл, разогретый до температуры десять тысяч градусов, не расплавился.

...Группа «Маджестик-12» была создана президентом Трумэнном, в ее задачи входило:

– обнаружение и вывоз всех материалов иностранного и инопланетного происхождения для научного изучения. Материалы любой ценой должны были попасть именно в руки специалистов «М-12»;

– обнаружение и взятие под контроль всех существ «инопланетного происхождения» или их останков, в целях научного изучения;

– создание специальной команды для проведения вышеуказанных мероприятий;

– создание специальных служб безопасности в секретных зонах континентальных территорий США;

– разработка и проведение секретных операций (совместно с ЦРУ) по доставке с территорий других государств в США технологического оборудования и существ внеземного происхождения;

– соблюдение строжайшей секретности относительно всех вышеуказанных мероприятий.

Для выполнения задач группы «М-12» была подготовлена элитная часть ВВС США – 4602-й дивизион службы технической информации...»

– Я читал о том, – решил вставить свое мнение полковник Громов, – что распоряжение президента Трумэна о группе «Маджестик-12», якобы написанное в 1947-м, выполнено шрифтом, который появился на пишущих машинках только в шестидесятые годы.

– Ты читай дальше! – нетерпеливо перебил Абрамов. – Потом поговорим.

«...В Кировоградской области, на Украине, в 1989 году пропал мужчина пятидесяти восьми лет, по профессии шофер. Появился на пороге собственного дома спустя пять дней, хотя ему казалось, что он отсутствовал час-другой. Утверждал, что был схвачен двумя странными, ни на что не похожими существами, которые затащили его внутрь большого белого объекта. Там были кресла и окна. Он увидел, как деревня стала отдаляться, проваливаться вниз, а потом вокруг появились звезды. Он попал на какую-то планету, где было довольно тепло и легко дышалось. Существа, похитившие человека, разговаривали с ним. Он их понимал, даже отвечал на задаваемые вопросы, но только ничего не помнит из тех разговоров. Потом его вернули на Землю. С тех пор он временами будто впадает в транс, начинает быстро-быстро произносить какие-то фразы на неизвестном языке...

При расхождении двух бортов, в момент начала выполнения маневра один из которых следовал по маршруту Ереван – Таллин, а другой Санкт-Петербург – Ереван, диспетчер получил информацию о том, что перед самолетами внезапно появилось огромное дискообразное НЛО. От него исходили лучи света: три были направлены вниз, к Земле, два – вверх.

Командиру петербургского лайнера была передана команда: изменить курс, приблизиться к неизвестному объекту. Когда самолет оказался на одной высоте с НЛО, направленный к земле луч развернулся, «осветил» кабину. В это время за штурвалом находился второй пилот, а командир отдыхал в соседнем кресле. Второй пилот, внимательно следивший за НЛО, успел закрыть глаза, заслонился ладонью от ослепительного света. Луч переместился, «прошел» по телу командира авиалайнера ярким световым пятном, диаметр которого был примерно равен двадцати сантиметрам. Оба пилота успели почувствовать сильный жар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.